

ГУАДАЛКАНАЛ

Сражение за остров Гуадалканал в августе 1942 года – феврале 1943 года стало одним из важных поворотных моментов в войне на Тихом океане...

Высадка союзников на юге Соломоновых островов и морское сражение у острова Саво

6 июля 1942 года японцы перебросили на остров Гуадалканал (южная часть архипелага Соломоновы острова) небольшую группу солдат и офицеров и отряд строителей и приступили к строительству взлетно-посадочной полосы. Командование союзников незамедлительно оценило потенциальную угрозу от возможных воздушных атак противника с этого аэродрома на их базы на Новых Гебридах, Новой Каледонии и Новой Гвинее. Были предприняты неотложные меры по изгнанию японцев с острова Гуадалканал с использованием всех доступных ресурсов.

7 августа 1942 года около 6 000 солдат и офицеров 1-й Дивизии Морской Пехоты США, которой командовал генерал-майор Вандегрифт, высадились на Гуадалканал и остров Флорида/Florida, что стало неожиданностью для 2 000-ного гарнизона японцев. Десантирование морской пехоты происходила при мощной поддержке авиации и флота и первоначально не столкнулась с заметным сопротивлением. Аэродром на Гуадалканале и гавань на острове Флорида были захвачены в первые 36 часов после высадки. Морпехи дали аэродрому название *Henderson Field* в память о майоре Лофтоне Хендерсоне (Lofton Henderson), летчике Корпуса Морской Пехоты (КМП), погибшем в сражении у атолла Мидуэй.

Японцы быстро среагировали, и ближе к 2.00 ночи 9 августа нанесли сильный удар по военно-морской группировке, поддержавшей высадку. Отряд крейсеров и эсминцев вступил с силами союзников в ночной бой, ставший известным под названием *Сражение у Острова Саво/Battle of Savo Island*. За полчаса японцы пустили на дно американские крейсера *Astoria*, *Quincy* и *Vincennes* и тяжело повредили австралийский крейсер *Canberra*, понеся при этом незначительные потери. В течение последующих двух месяцев около 20 японских и союзных кораблей будут потоплены в водах к северу от Гуадалканала.

Морские сражения на востоке архипелага Соломоновы острова, у мыса Эсперанс и у островов Санта Круз

Японский флот приступил к концентрации сил в 650 милях к северо-западу от Гуадалканала, и вице-адмирал Громли (Robert Ghormley) ответил переброской кораблей *Боевой Группы 61/Task Force 61* под командованием контр-адмирала Фрэнка Флетчера (Frank Jack Fletcher) к юго-востоку от Гуадалканала. В группу входили авианосцы *Enterprise* и *Saratoga* вместе с линкором *North Carolina* и большим количеством крейсеров и эсминцев, ее поддерживала авиация, базирующаяся на аэродроме *Henderson Field*. 24 мая *Боевая Группа 61* вступила в бой с 1-м Дивизионом Авианосцев Императорского Флота, ставший известным под названием *Сражение у Восточных Соломоновых Островов/Battle of the Eastern Solomons*. Торпедоносцы-бомбардировщики с авианосца *Saratoga* потопили легкий крейсер японцев *Ryujo*, а пикирующие бомбардировщики с этого авианосца серьезно повредили авианосец *Chitose*. Японские пикирующие бомбардировщики с авианосца *Shokaku* серьезно повредили авианосец *Enterprise*.

К полуночи обе стороны отвели свои корабли, и конвой японцев с грузами для наземных войск под командованием контр-адмирала Раица Танака (Raizō Tanaka) попытался утром 25 августа пробиться к Гуадалканалу без прикрытия с воздуха. Пикирующие бомбардировщики, базирующиеся на острове, нанесли тяжелые повреждения флагману

Танака – крейсеру *Jintsū*, один транспорт был поврежден и один потоплен. Бомбардировщик В-17 армейских ВВС потопил эсминец *Mutsuki*. Танака был вынужден развернуть конвой, но вскоре изменил тактику, в результате чего в следующие несколько месяцев его эсминцы – так называемый *Tokyo Express* - перебросят на Гуадалканал десятки тысяч солдат и офицеров и большое количество жизненно важных грузов...

В течение следующих 6 недель на суше и на море заметных столкновений воюющих сторон не наблюдалось, хотя японские самолеты и подводные лодки продолжали атаковать американские пути подвоза грузов на Гуадалканал, а японские корабли систематически обстреливали аэродром *Henderson Field*. Существенной потерей в эти недели для американцев оказался потопленный 15 сентября японской подводной лодкой *I-19* авианосец *Wasp*. Этим залпом из шести торпед были также повреждены линкор *North Carolina* и эсминец *O'Brien*, который не был сразу возвращен в строй и через месяц затонул из-за неустраненных повреждений.

Японцы продолжали перебрасывать грузы и подкрепления на Гуадалканал на боевых кораблях в ночное время. 11 октября, незадолго до полуночи, пять американских крейсеров и четыре эсминца под командованием контр-адмирала Нормана Скотта (*Norman Scott*) перехватили сильный отряд японских кораблей, идущий в направлении авиабазы *Henderson Field*. В последовавшем за этим бою, получившем название *Сражение у мыса Эсперанс/Battle of Cape Esperance*, японцы потеряли тяжелый крейсер *Furutaka* и эсминец *Fubuki*, американцы - эсминец *Duncan*.

Двумя неделями позднее, одновременно с ожесточенной атакой наземных сил японцев на Гуадалканале, произошло значительно более крупное *Сражение у Островов Санта Круз/Battle of Santa Cruz Islands*. Американское командование ожидало морскую атаку японцев, и вице-адмирал Уильям *Бык* Холзи (*William Bull Halsey*), сменивший адмирала Гормли на посту командующего военно-морскими силами США на юге Тихого океана 18 октября, перегруппировал свои силы в две авианосные ударные группы.

Авианосец *Enterprise*, который почти месяц проходил ремонт в Пёрл-Харборе, вошел в одну группу с линкором *South Dakota*, тяжелым крейсером *Portland* и эскортом из легких крейсеров и эсминцев. Авианосец *Hornet* вошел в другую группу с тяжелыми крейсерами *Northampton* и *Pensacola* и эскортом из легких крейсеров и эсминцев. Этим силам противостояли авианосцы *Shokaku* и *Zuikaku* (оба – участники атаки на Пёрл-Харбор), легкий крейсер *Zuiho*, эскортный авианосец *Juno*, четыре линкора и отряд эсминцев и вспомогательных кораблей. Ударные группировки столкнулись к северу от Гуадалканала 26 октября, и сражение окончилось тактической победой японцев. *Hornet* был потоплен, ушел на дно эсминец *Porter*, *Enterprise* получил тяжелые повреждения. Однако адмирал Нагумо был вынужден отступить: авианосцы *Zuiho* и *Shokaku* получили повреждения от многочисленных попаданий авиабомб, а потеря почти 100 самолетов оставила его без значительной части палубной авиации. Отступление японцев дало американцам более чем необходимую передышку...

Морское сражение у Гуадалканала

Морские бои достигли максимального накала в *Сражении у Гуадалканала/Naval Battle of Guadalcanal* (12-15 ноября 1942 г.) 11-12 ноября американцы высадили значительные по численности подкрепления и перебросили большой объем грузов для своих войск на острове. Примерно в это же время конвой японских транспортов с примерно 7 000 солдат и офицеров на борту шел на юг из Рабаула под прикрытием нескольких линкоров и большого эскорта из крейсеров и эсминцев. Когда американцы заметили опасное сближение этой армады со своим довольно уязвимым конвоем и транспортных судов, они бросили на ее перехват отряд крейсеров и эсминцев, которые получили приказ задержать

противника. В итоге произошло несколько ожесточенных боестолкновений, повлекших большие потери для обеих сторон, однако, в целом, позиции американцев на юге архипелага Соломоновы острова усилились.

Сразу после полуночи 13 ноября боевая группа американцев под командованием контр-адмирала Дэниела Каллахана (Daniel Callaghan) вступила в бой против японского отряда кораблей под командованием вице-адмирала Хироаки Абе (Hiroaki Abe). Последовал длившийся 24 минуты бой, в ходе которого линкоры обеих сторон вели огонь с крайне близких расстояний. Японцы потеряли линкор *Hiei*, американцы - крейсера *Atlanta* и *Juneau* и несколько эсминцев. Каллахан и контр-адмирал Норман Скотт погибли в этом бою: они остались в истории единственными двумя *флаг-офицерами* ВМФ США, погибшими в надводном сражении в годы ВМВ. Последний за проявленное мужество был посмертно награжден *Медалью Почета*.

14 ноября японские крейсера и эсминцы обстреляли *Henderson Field*, а к северу от Гуадалканала была замечена еще одна японская группа вторжения. Корабли и суда японцев находились под воздушными атаками американцев весь день, а ночью в бой против них вступили линкоры *Washington* и *South Dakota*. После полуночи еще один ночной бой развернулся к северу от острова Саво. Японцы потеряли линкор *Kirishima* и тяжелый крейсер *Kinugasa*, американцы – три эсминца.

Наземная кампания на острове Гуадалканал

Первоначальные десанты в южной части архипелага Соломоновы острова прошли успешно в условиях превосходной координации действий пехоты, авиации и флота. Боевые корабли создали огневой вал, дав возможность войсковым транспортам к побережью, а палубная и наземная авиация *размягчили* японскую оборону. Десантные катера высадили морпехов в ключевых точках побережья, после чего они успешно захватили почти полностью готовый к эксплуатации японский аэродром, который назовут *Henderson Field*. Кроме того, морпехи взяли под контроль малые острова Тулаг/Тулагі, Гавуту/Gavutu и Таномбого/Tanomogo. Тогда как стройбатовцы были легко смяты американцами или просто бежали в джунгли, защитники Тулаги и Гавату, в составе которых были солдаты элитной части японской морской пехоты (Special Naval Landing Force - SNLF), сражались до последнего человека. Бои за Тулаги завершились практически полным уничтожением японского гарнизона.

Почти одновременно с высадкой американских морпехов на Гуадалканале 7 августа японское командование начало готовить контратаки, намереваясь отбить остров. Вандегрифт сконцентрировал 11 000 своих морпехов вдоль оборонительного периметра с быстро достроенным [Морскими Пчелами](#) аэродромом *Henderson Field* в центре. Он был предупрежден о предстоящей атаке противника благодаря усилиям криптоаналитиков, взломавших японские военно-морские коды. Японцы, уверенные в том, что американцы вывели с острова значительную часть своих войск после тяжелого поражения в морском сражении у острова Саво, сильнее всего недооценили численность противника на Гуадалканале. В предрассветные часы 21 августа японцы начали свое первое наземное наступление. [В сражении у Тенару/Tenaru](#) (также именуемом *Сражении на Ручье Алигаторов*) морпехи США отразили атаки противника, уничтожив к востоку от аэродрома *Henderson Field* около 900 его солдат офицеров из закаленных в боях частей.

Обстрелы силами корабельной артиллерии и воздушные атаки японцев стали для американцев повседневностью, но они прочно удерживали свой небольшой плацдарм на острове, в том числе, благодаря поддержке со стороны так называемой *Авиагруппы Кактус/Cactus Air Force* – пестрой по составу части, в которой служили авиаторы Корпуса Морской Пехоты и армейских и флотских ВВС, базировавшихся на аэродроме *Henderson*

Field. Летчики этой авиагруппы сбили более 150 японских самолетов в первые пять недель сражения, а ее бомбардировочный контингент тем временем постоянно атаковал вражеские корабли и суда. 13-14 сентября 800 морпехов 1-го Рейдерского Батальона подполковника Меррита Эдсона по кличке *Red Mike* вместе с горсткой десантников из 1-го Парашютного Батальона были атакованы сильной боевой группой японцев, превосходящих защитников аэродрома в три раза. Оборонительный бой, ставший известным под названием *Сражение на Гряде Эдсона (также на Кровавой Гряде)*, закрепил за *морпехами-рейдерами* их высокую репутацию, а сам Эдсон был награжден за него *Медалью Почета*. В успехе американцев важнейшую роль сыграл точный огонь 12 105-мм гаубиц 5-го Дивизиона 11-го Артиллерийского Полка КМП, размещенных близ аэродрома.

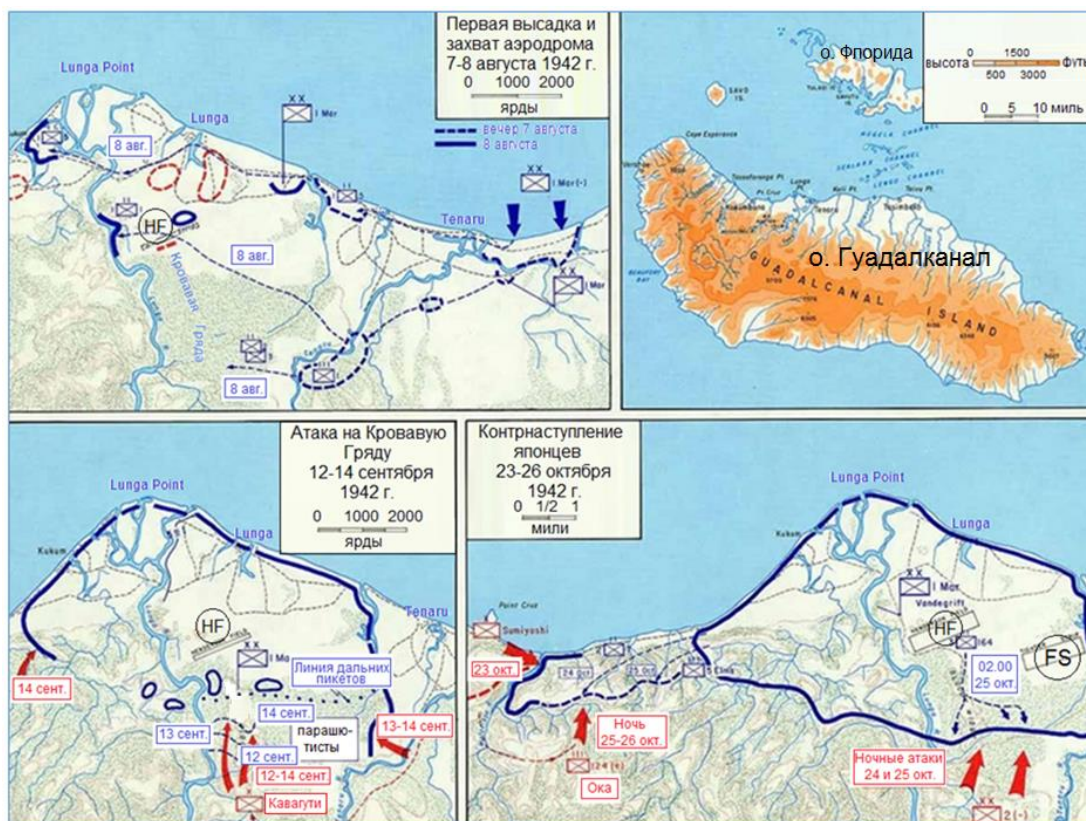
Численность японского контингента на острове достигла максимума в 36 000 человек к началу октября, но они так и не сумели прорваться внутрь плацдарма американцев и отбить у них аэродром. Наиболее ожесточенные бои имели место 24-25 октября, когда двум полкам японцев противостоял всего один батальон морпехов. 1-й Батальон 7-й Дивизии КМП под командованием подполковника Чести Пуллера (Chesty Puller) отразил все атаки противника и нанес ему тяжелые потери. Получив подкрепления после высадки 164-го Пехотного Полка – первой армейской части, высадившейся на Гуадалканале, морпехи Пуллера отбили и все последующие атаки японцев... Сержант-пулеметчик Джон Базилон (Gunnery Sgt. John Basilone) был награжден *Медалью Почета* за проявленный в этих боях героизм, а подполковник Пуллер получил уже третий *Военно-Морской Крест* (всего их у него будет пять).

К ноябрю ВМФ США уже высаживал на Гуадалканал подкрепления с большей скоростью, чем японцы, и контратакующие врага американцы стали постепенно оттеснять японцев в северо-западную часть острова. В декабре 1-я Дивизия КМП была выведена с острова после четырех месяцев боев, и на него начала прибывать 25-я Пехотная Дивизия. В начале 1943 года силы американцев на Гуадалканале насчитывали две армейские пехотные дивизии и полк КМП – всего 44 000 человек. Наступательные операции продолжались весь январь, при этом занимаемый японцами плацдарм продолжал неуклонно сжиматься. В первую неделю февраля японцы приступили к эвакуации еще оставшихся на острове 12 000 солдат и офицеров. 8 февраля, через шесть месяцев после первого десанта американцев, последний узел сопротивления японцев был уничтожен.

Итоги и потери сторон

Из 36 200 человек, прошедших через наземные бои, по разным оценкам японцы потеряли 8 500 убитыми и от 19 000 до 24 000 умершими от тропических болезней и истощения. Наземные войска американцев из примерно 60 000 человек безвозвратно потеряли 7 100 человек, из них 1 600 убитыми в боях, и, по-видимому, не менее 5 000 пропавшими без вести и умершими от тропических болезней, более 7 000 - ранеными. На море японцы потеряли 2 линкора, 4 крейсера, 1 легкий авианосец, 11 эсминцев и 6 подводных лодок, потери американцев составили 8 крейсеров, 2 флотских авианосца и 14 эсминцев.

Конец 1942 года – начало 1943-го ознаменовали сразу несколько поворотных моментов в наземных боях на Тихоокеанском ТВД: (1) японцы были выбиты с Гуадалканала, что ознаменовало начало кампании по освобождению от них всего архипелага Соломоновы острова; (2) к середине ноября от противника была полностью очищена австралийцами [тропа Кокода на Новой Гвинее](#), и первая и последняя попытка японцев взять Порт-Морсби атакой с суши окончилась для них провалом и тяжелыми потерями; (3) к концу января австралийцы и американцы сбросили японцев с [плацдарма в районе деревни Буна](#) на северном побережье Новой Гвинее, нанеся им тяжелые потери. Казавшиеся еще совсем недавно непобедимыми японцы перешли к обороне.

Основные события наземного сражения за остров Гуадалканал
 HF – Henderson Field; FS – Fighters Strip (ВПП для истребителей, построена позднее американцами)

<https://www.pinterest.com.au/pin/521502831830184002/visual-search/?x=17&y=10&w=537&h=405&cropSource=6>

О боях на острове Гуадалканал рассказывают его участники

Эрнст Эшбак (Ernest E. Eschbach, 1918-2004), пехотинец, 148-й Пехотный Полк 37-й Дивизии

На тот момент Гуадалканал был погружен в хаос и смрад. Постоянные бомбежки и артобстрелы. Единственное, что там было хорошим, это прекрасный пляж. Он не был песчаным: он был сложен мелким гравием галькой. Красота.

Морпехи к тому времени уже высадились на остров. Нашей обязанностью была охрана аэродрома *Henderson Field*. На острове тогда все еще находились 25 000 японцев... Мы были истощены, мы толком не знали, в кого стреляем, мы не знали, как выглядят японцы. Они хорошо нас потрепали, прежде чем мы ознакомились поближе с тем, как они воюют.

В армии нас научили стрелять из винтовки, нам показали, как использовать штык. Но все, о чем думали офицеры в последние две недели обучения в Штатах, это змеи и дикие животные джунглей. Они забыли о том, что мы идем на войну.

Там, на Гуадалканале, я потерял восьмерых товарищей: все они были убиты выстрелами в спину во время патрулирования. Мы сражались не с человеческими существами, мы

сражались с крысами. Они рыли для себя ямы и ложились в них. Местами они откапывали ямы глубиной в 6-7 футов, в которых они могли стоять. Смотришь вокруг, думаешь, что это земля, а на самом деле это их каски. Вот так они и стреляли по нам: когда ты в патруле, они никогда не станут стрелять в первого парня, сначала они постараются застрелить последнего.

Эрнест Эшбак в молодости и в последние годы жизни

Дожди шли почти каждый день. Мы выходили на патрулирование в поисках противника. Некоторые разведывательные патрули состояли из пяти или шести человек. Остальные патрули были боевыми, в группу входило 8-10 парней. Командиры приказывали нам уходить в джунгли все дальше и дальше: сначала на 100 ярдов от лагеря, потом 200, 300. Иногда во время патрулирования мы натыкались на морпехов. Они были просто пацанами. В нашей группе мы все были примерно одного возраста, ближе к 25 годам.

Мы носили с собой мачете, чтобы пробиваться через джунгли, и старые добрые винтовки *M1*. У одного парня был ручной пулемет *BAR*. Кто-то тащил на спине рацию, тяжелую и неудобную в переноске. Мы были в патруле 5-6 часов и возвращались часам к двум после полудня.

Японцы использовали легкое стрелковое оружие, удобное в переноске. Их пулеметы постукивали *тик-тик-тик*, наши грохотали. Еще у них были коленные минометы. Когда по тебе вели огонь и ты слышал жужжание винтовочной пули, ты знал, что она пролетает поблизости. Несколько раз такое случилось со мной.

На Гуадалканале я получил звание капрала (corporal) и стал командовать патрулями. Иногда где-то далеко, иногда через бинокль мы видели, как японцы располагаются лагерем. Мы могли подойти к ним на 25-50 ярдов, но сразу огонь не открывали, выжидали какое-то время, чтобы не допустить ошибку. Мы выжидали, давали им возможность расположиться покомфортнее, старались удостовериться в том, что никто из них не просочился через нашу линию. Высматривали их снайперов, залезающих на деревья и привязывающих себя к ним, видели, как они перекусывали. Лежали на животе, шепотом договаривались о том, что будем делать и когда. Потом открывали по ним огонь. Пленных мы не брали никогда...

Когда первый раз в кого-то стреляешь, потом думаешь об этом. Думаешь, убил я его или нет? Почему я его убил? Я не хотел никого убивать, но, когда в тебя стреляют, твои понятия начинают меняться. Ты уже стреляешь для того, чтобы защитить себя. Помню, как я выстрелил в первый раз, дело было в патруле. Помню, как нажал на спусковой крючок. Тот парень был футах в 30 от меня. Моя пуля остановила его...

Я служил в Роте А 148-го Пехотного Полка 37-й Дивизии. Наш лагерь был, наверное, ярдах в двухстах от *Henderson Field*. Мы жили в окопчиках и палатках, еще у нас были небольшие сарайчики. Ели мы *рационы С*, неделями не брились, свою вонючую одежду «варили» в 5-галонных банках из-под кофе. По ночам мы сидели в окопчиках, которые находились футах в 50 от аэродрома, пытались хоть как-то отдохнуть. Маскировались листьями кокосовых

пальм, вообще всем, что помогало укрыться. В одном окопчике сидело четыре человека. Никакого курения, никаких спичек, ничего освещающего после того, как наступала темнота.

Каждую ночь японский бомбардировщик *Стиральная Машина Чарли/Washing Machine Charlie* (так американцы называли совершавшие ночные налеты на их позиции одиночные японские бомбардировщики – ВК). Самолет гудел как старая стиральная машина. Мы видели, как по ним ведут огонь наши истребители и зенитчики. Живописное зрелище! К полуночи все стихало, думаю потому, что всех одолевала усталость.

Вылезать из окопчика было нельзя, стрелять тоже, чтобы не выдавать свою позицию. В одну ночь мне стало страшно, я уже был готов палить во все стороны. Услышал, как неподалеку кто-то идет, шурша ветками и листьями. Звук был такой, будто какой-то человек подбирается к нам. Я выстрелил – это нельзя было делать после наступления темноты, если ты не знаешь наверняка, в кого стреляешь. Оказалось, что это был песчаный краб. Остальные ребята ничего не сказали, они просто дали мне в лоб. Они страшно разозлились из-за того, что я привлек внимание к нашему окопу и навлек на всех опасность. На следующий день они говорили: «Ну ты умеешь затупить, Эшбак! Ничего другого не мог придумать?»

Бывало, из темноты до нас доносились вопли японцев, [якобы] зовущих на помощь, и так всю ночь. Они кричали по-английски «Помогите мне! Помогите!», мы знали, что они где-то там, но где? Высунешь голову – получишь пулю. Как-то японцы начали звать майора Хибба (Hibb). Они были так близко, что, думаю, могли слышать, как мы переговариваемся в дневное время. Действительно, майор Хибб должен был быть с нами, но в тот момент его не было. Японца, который звал майора, мы так и не нашли.

Наступал рассвет, и сил уже не было ни на что. Мы выползали из окопа, варили кофе или делали горячий шоколад перед тем, как уйти на патрулирование. Берешь плитку шоколада, отрезаешь кусок штыком, кидаешь в кружку с водой и держишь над огнем. Ну, еще съешь что-нибудь...

Как-то раз мы оказались в трудном положении, и нам некуда было идти: прибежал парень с патрулирования, он был один и очень испуган. Парень сказал: «Мы попали под огонь. Они атаковали нас со спины.» Мы слышали стрельбу и знали, что восемь парней все еще в джунглях. Наш *папаша/old man* майор О’Доннелл, старый службист, получивший ранение еще в Первую Мировую, подошел ко мне и сказал: «Давай-ка, Эшбак, двигай туда и приведи этих парней.» Я и еще трое отправились в путь... Мы нашли их – все они были мертвы. Это были мои друзья – они попали в засаду, и их скосили из пулемета, стреляя в спину. Рационы С из их рюкзаков были выпотрошены, и их содержимое разбросано по сторонам. Капеллан-католик и я вырыли могилу, чтобы похоронить этих ребят. Тем временем рядом с нами свистели японские пули, и мне и в самом деле было страшно...

Противник окопался на берегу речки. Мы высматривали их пулемет, но так и не поняли, откуда он стреляет. Наверное, японцы уже переместились куда-то, долго они на одном месте не оставались. Тот единственный выживший, который прибежал назад, был сержантом, старшим в том патруле. Он должен был идти впереди всех, должен был разглядеть тот пулемет, потому что его этому учили, но он не сделал того, что должен был сделать: он был не в голове патруля, а шел сзади. После этого случая его забрали из роты почти сразу.

Я был просто убит в тот день, убит тем, что натворил этот парень. Никто не стал бы оспаривать то, что в моих патрулях я не стал бы просить кого-то сделать то, чего не мог бы сделать сам.

Сотаро Маруо (Shotaro Maruo), 1-й лейтенант/Rikugun-Chūi, командир роты

Атака на восточном фланге американских позиций на Кровавой Гряде

К 12-му числу мы прошли уже пять километров и были в четырех километрах от позиций противника. Нас очень приободрила атака 26 наших самолетов на аэродром. В 04.00 мы возобновили марш и к 11 утра захватили наблюдательный пункт [американцев]. В течение следующего часа два наших самолета были сбиты зенитным огнем врага. Тем временем один из наших самолетов сбросил бомбу прямо посреди позиций 1-й Роты, которая убила одного человека и ранила четверых. Вообще-то, она предназначалась американцам... В 14.30 мы вышли к пункту, где шла подготовка к атаке. Майор/Rikugun-Shōsa Юкути Кокусо (Kokusho) собрал всех ротных командиров и отдал приказы, касающиеся атаки. 2-й лейтенант/Rikugun-Shōi Кобаяси (Kobayashi) и четверо человек ушли на разведку, чтобы прощупать положение [оборонительных] линий противника.

Как только наступила темнота, мы начали продвигаться вдоль реки Тенару, 2-я Рота шла впереди, за не шли 4-я и 3-я. Мы приблизились к позициям противника на расстояние в два километра и попали под сильный артобстрел... 3-я Рота была оставлена в батальонном резерве и отошла назад. Прошел час ночи, потом два, мы все еще не знали, что является нашей целью и мало что знали о характере местности и позициях противника. 2-я Рота первой пошла в атаку, но была остановлена.

Рано утром командир батальона Кокусо отвел все роты и начал планировать перегруппировку для новой атаки. Приближался рассвет, нас атаковали вражеские самолеты, интенсивно бомбя и обстреливая нас.

Кокусо произнес вдохновляющую речь, высказавшись в том смысле, что «это – трудная операция, и мы должны пожертвовать своими жизнями, чтобы послужить нашему Императору и нашей стране.» Вторая атака началась в 14.00 с 4-й Ротой на ее острие, люди преодолели проволочное ограждение и захватили вражеские позиции. В этом пункте батальон сконцентрировал свои усилия, но попал под сильный артобстрел, который рассеял наши роты и нанес нам тяжелые потери...

Касии (Kashii), 2-й лейтенант, офицер разведки 124-го Батальона

Атаки на Кровавой Гряде

12 сентября. Наконец, в 2 часа ночи началась общая атака. Днем и ночью мы с усилиями шли сюда, вверх и вниз по крутым склонам, чтобы выйти к вражеским позициям. Под грохот пушек и с трассами [пулеметных] очередей наступило время боя. 1-й и 3-й батальоны атаковали, но из-за отсутствия подготовительных мероприятий, к сожалению, это окончилось неудачей.

13 сентября. В это утро передовая рота сначала отступила, но потом снова изготвилась к атаке. С самого утра вражеские самолеты весь день летают над нами семерками. Рядом со мной разорвался снаряд, но меня даже не поцарапало. В 10.30 в небе появились наши самолеты, и полчаса длился воздушный бой.

14 сентября. Атака, случившаяся прошлой ночью, провалилась. Мы готовимся осуществить еще одну сегодня вечером. В 13.00 все роты заняли исходные рубежи для наступления. В 16.00 [22.00 по местному времени] пришел приказ начать атаку. Я вкарабкался вверх по заросшему травой склону и стал наблюдать, чтобы происходить на передовой линии. Эта атака стала суровым испытанием. С вечера до утра мы были под концентрированным огнем тяжелой артиллерии противника, засыпавшего нас сотнями снарядов. Можно было слышать пулеметные очереди и крики наших людей, идущих в атаку. Они храбро шли вперед и нанесли противнику тяжелые потери, но все окончилось

провалом. К сожалению, приходится отступить. Пехотинцы отступили на запад, к реке Лунга.

Боб Эддисон (Robert Addison), 1-й Батальон 5-го Полка КМП

7 декабря, в день атаки на Пёрл-Харбор, Эддисону исполнилось 19 лет. В этот же день он записался в Корпус Морской Пехоты. Через шесть месяцев после завершения боевой подготовки он был на Гуадалканале.

Мы выживали на японском рисе, еще в него добавляли свиной рулет (SPAM). Бросали туда всякие приправы, но еще много лет после войны я не мог есть рис...

Каждый день в четыре часа начинался дождь. И это в сухой сезон. В сезон дождей лило непрерывно, и ноги все время были мокрыми... Прошло немало времени, прежде чем мы начали получать почту. Мы не могли написать домой, где мы находимся, но *Токийская Роза/Tokio Rose* (собирательное прозвище для женщин, вещавших из Японии на английском языке – ВК) сделала нам одолжение. Она передала по радио: «1-й Рейдерский Батальон морпехов был уничтожен.» Сразу после этого мы получили разрешение написать домой и сообщить, где мы. Знаете, дома мой отец присматривал за тем, в каком состоянии находятся дорожки для боулинга. Один парень стал жаловаться на плохую еду и все такое, а отец только-только получил от меня письмо с Гуадалканала и сказал парню: «Думаешь, тебе сейчас трудно? Прочти вот это.» После этого парень ни разу не пикнул.

12-14 сентября 1942 года на Кровавой Гряде

До того, как начались те бои, вся гряда была покрыта высокой травой. После них на ее склонах не осталось ни единой травинки, потому что они [японцы] просто шли и шли на нас волна за волной. Нас спасла наша артиллерия, потому что передовой наблюдатель был на своем посту вместе с полковником Эдсоном всю ночь. Я был неподалеку и слышал, как снаряды нашей артиллерии падали всего в сотне ярдов перед нами...

Морпехи на Кровавой Гряде

<https://www.wearethemighty.com/history/how-marine-raiders-saved-the-day-at-the-battle-of-edsons-ridge>

В этих боях погиб друг Эддисона, санитар Билли Смит (Billy Smith):

Кто-то впереди нас был ранен, и оттуда позвали санитаря. Этот маленький паренек, Билли Смит, он был всего 5 футов 6 дюймов, бежал рядом со мной, и тут в него попал снайпер. Когда мы принесли его на перевязочный пункт, он уже был мертв...

Из 2 400 человек, прошедших через 1-й батальон в этих боях, около 300 морпехов погибли. Все последние годы жизни Эддисон перед началом каждого семестра рассказывал местным школьникам историю Рейдеров Эдсона.

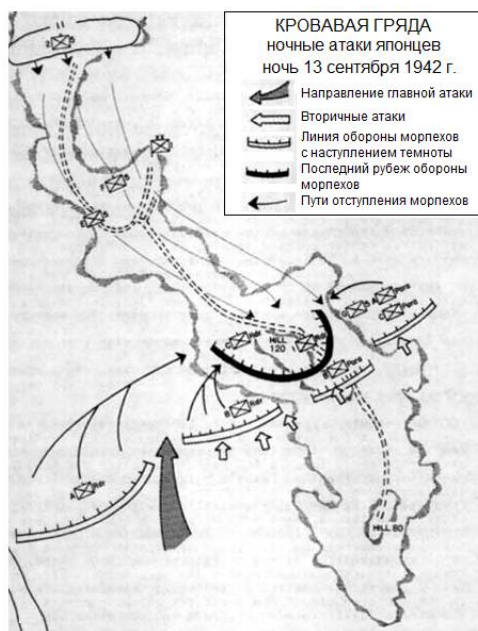

Схема ночной атаки японцев на позиции морпехов 13.09.1942

(https://www.nps.gov/parkhistory/online_books/npswapa/extcontent/usmc/pcn-190-003147-00/sec6.htm) и вид с самолета на аэродром Henderson Field и Кровавую Грядку (<https://news.unclesamsmisguidedchildren.com/col-merritt-edson-battle-edsons-ridge/>)

Роберт Фергюсон (Robert Ferguson), летчик 67-й Истребительной Эскадрильи ВВС США. В сентябре 1942 года принимал участие в штурмовке наземных целей в районе Кровавой Гряды/Bloody Ridge, на которой держали оборону морские пехотинцы.

В утренних сумерках капитан Томпсон (Thompson) и лейтенанты Дэвис (B. E. Davis) и Браун (B. W. Brown) запустили двигатели своих P-40 и начали медленно выкручивать машины ближе к концу ВПП. С первым лучом рассвета они были готовы к взлету. Аэродромные техники и другие летчики следили за тем, как они с ревом пронеслись по взлетной полосе и поднялись в воздух, выбрасывая из выхлопных труб голубые огоньки, мерцающие в темноте. Они сделали круг над аэродромом и поднялись на высоту не более 1 000 футов, делая левый разворот большого радиуса, чтобы приблизиться к гряде с запада и обстрелять противника. Все это время самолеты были видны с парковки 67-й Эскадрильи и, даже лучше, с крыши ангара, на которую забрались несколько парней, не испытывавших страха перед вражескими снайперами. Потом они исчезли из поля зрения за кронами деревьев и южным склоном гряды.

Летчики звена Томпсона смогли разглядеть цель, находясь в воздухе [непосредственно] над аэродромом. Они сместились к югу, чтобы выстроить линию для штурмовки южного фланга гряды. На склонах всюду и везде были японцы, перегруппировывающиеся для атаки. P-40 Томпсона снизились до высоты 25-30 футов - почти до макушек деревьев - и пронеслись над позициями японцев, застав их врасплох и поливая свинцом из всех стволов. Огонь выкашивал противника, треск пулеметов наших самолетов был слышен на аэродроме, и летчики вместе с техниками приветствовали их, когда боевые машины пошли

в новую атаку. Они снова спикировали до самых крон деревьев, зная, что на этот раз им будет потяжелее. Японские офицеры и подофицеры быстро перестроили своих солдат для ведения массированного ружейного и пулеметного огня по воздушным целям...

P-40 еще раз прочесали огнем наземные позиции противника, но под градом японских пуль самолет лейтенанта Брауна был серьезно поврежден: был пробит радиатор с охлаждающей жидкостью. Браун воспользовался своей большой скоростью и вышел из пикирования в сторону аэродрома, набрав максимально возможную высоту. Он удерживал двигатель на малых оборотах, пока двигатель не потерял всю охлаждающую жидкость, и на подходе к посадочной полосе выключил его и приземлился.

Лейтенант Дэвис продолжал штурмовать гряду, пока не израсходовал боеприпасы. Обстрел с воздуха нанес огромные потери японцам и деморализовал их. Увидев все это, генерал Кавагучи (Kawaguchi) отдал приказ отступить, признав поражение...

Ричард Трегаскис (Richard Tregaskis, 1916-1973), военный корреспондент

Я полагаю, что короткая история о величайшем герое Гуадалканала расскажет о том, кем мы были спасены в этой кампании. Этим человеком был подполковник Меррит Эдсон (Merrit Edson, 1897-1955). Он командовал 1-м Рейдерским Батальоном морпехов, и про него говорят, что он был награжден всеми медалями Корпуса Морской Пехоты, кроме *Пурпурного Сердца/Purple Heart*, которое он больше всего и заслужил. Он ни разу в жизни не был ранен. Это был сообразительный, упрямый и мудрый человек. Когда его вызвали на совещание для обсуждения текущей ситуации, генерал Вандергрифт (Vandergrift) не верил в то, что японцы пойдут в атаку на гряду Лунга (*она же Кровавая, она же - гряда Эдсона, она же – гряда Рейдеров - ВК*), но это была их первая массированная атака, и пошли на штурм они именно там. *Рыжий Майк/Red Mike* (кличка Эдсона – ВК) на тот момент располагал лишь остатками своего 1-го Рейдерского Батальона и 1-го Парашютного Батальона, которые к тому времени прошли через самые ожесточенные бои на Гуадалканале. И случилось так, что ось атаки японцев прошла через бивуак, где расположился он со своими солдатами, находившимися на отдыхе. Так что, японцы прорывались именно здесь. Эдсон обошел лагерь, лично переговорил со всеми теми, кто отступал, и сказал им: «Единственная разница между вами и хорошими морпехами заключается в том, что вы идете в неверном направлении.» Он сцементировал своих людей, и они удерживали гряду, пока не пришла помощь.

Генерал Вандегрифт и подполковник Эдсон

<https://www.warhistoryonline.com/world-war-ii/when-red-mike-edson-his-800-men-were-up-against-2500-japanese-you-men-have-done-a-great-job-i-have-just-one-more-thing-to-ask-of-you.html>

Джозеф Лэйн (Joseph Lane), штаб-сержант морской пехоты, повар

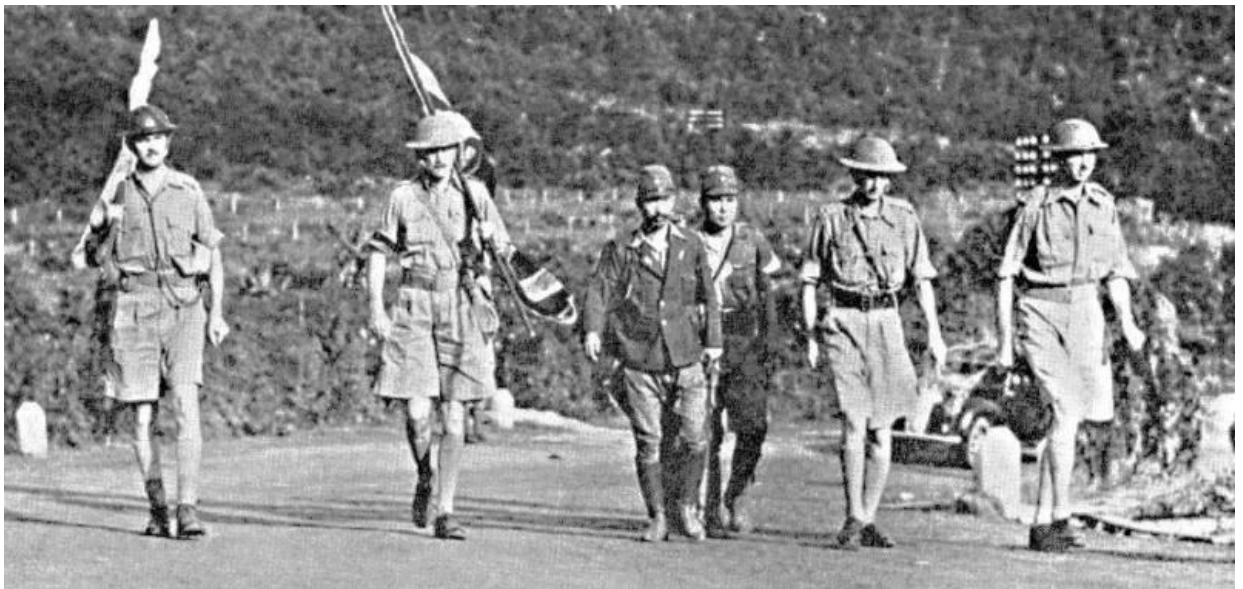

Через две-три недели у нас не осталось продовольствия. Нехватка еды проявляла себя время от времени. Солдаты выживали на кокосовых орехах из соседних рощ и гнилом рисе, брошенном японцами на оставленных позициях... Наши рационы состояли из большого количества японского риса, полного муравьев и червей.

Я бы никому не рекомендовал питаться кокосовыми орехами. Из моего опыта, это – превосходное слабительное. Кроме того, было жарко. Дожди шли постоянно в дополнение к тому, что Гуадалканал – мировая столица москитов. У нас не было защитных сеток, так что по ночам они покрывали тебя с ног до головы. Трое из четверых заболели малярией, включая меня. Дизентерия стала главной медицинской проблемой. Инфекцию разносили здоровенные мухи, жировавшие на трупах.

Итидзи Сугита (Ichiji Sugita, 1904-1993), подполковник

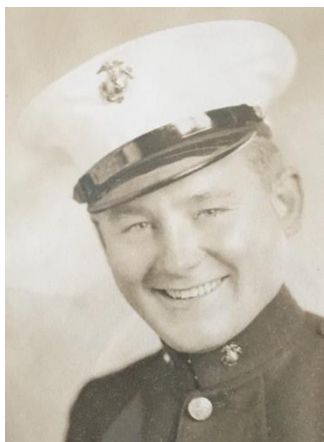
Еще до войны я чувствовал, что война против Америки и Англии будет очень тяжелым испытанием. Когда я прибыл на Гуадалканал, я понял, что наступает перелом, и он не в нашу пользу. Особенно отчетливо это стало ясно после провала атаки на аэродром 24-25 октября.

Полковник Сугита (третий слева) был в центре событий, связанных с [капитуляцией британских сил в Сингапуре](http://www.fortsiloso.com/chamber/chamber.htm) в феврале 1942 года
<http://www.fortsiloso.com/chamber/chamber.htm>

Марлин Грофт (Marlin Groft, 1923-2018), 1-й Батальон морпехов

После высадки на остров 7 августа, в ночь с 8 на 9 августа, Грофт наблюдал с вершины холма, как японские корабли нанесли поражение американцам на море.

Я думал, что в этом было что-то странным образом завораживающее. Страшная пальба, ты почти видел, как снаряды летят навстречу друг другу. Незабываемое представление... Но флот покинул нас. Нам было нечего есть: мы высадились с рационами на три дня. Питались кокосовыми орехами, помню, как я бродил по пляжу, пиная кокосы ногами, чтобы посмотреть, нет ли там чего-нибудь внутри.

На Кровавой Гряде

Было слышно, как они приближаются. Там не было никакой скрытности, было много шума. Было слышно, как к ним обращаются офицеры и отдают им приказы.

Я молил Бога, чтобы он дал мне веру и мужество выполнить свой долг. Я молился о том, что, если я погибну, пусть жизнь будет благосклонной к моим матери, отцу, братьям и сестрам. Так я изготавился встретить то, что пошлет мне судьба.

Было довольно жутко. Стрелять приходилось [в упор] с расстояния в шесть дюймов, ты просто соприкасался с ними. Ну а думал я только об одном – нужно выжить.

После первого ночного боя Эдсон отвел своих людей к самой высокой точке гряды – Высоте 123. Когда японцы вернулись на следующий вечер, они оказались под сильнейшим артиллерийским огнем американцев...

Я думал, [наша] артиллерия перебьет и нас. Снаряды пролетали над нашими головами, я видел разрывы прямо перед собой. Не думаю, что я увидел хотя бы одного японца во вторую ночь. Видел только взрывы, это было то, что спасло нас. Иначе, я думаю, они [японцы] нас смяли бы ...

Оставив на поле боя 850 трупов, японцы ушли в джунгли.

Не знаю, о чем я думал, когда мы спускались с гряды. Меня переполняли эмоции. Я упал на колени и разрыдался. Следующее, что я помню: парни похлопали меня по спине, а потом подняли.

Неизвестный японский солдат

Я служил в 124-м Пехотном Полку вместе с примерно 3 500 солдатами из Фукуоки/Fukuoka. Командовал им полковник Ока Акиносукэ (Ока Akinosuke). В самом начале ВМВ полк принимал участие в качестве ударной боевой группы генерал-майора Кавагути Кийотакэ (Kawaguchi Kiyotake) в атаке на Филиппинские острова Себу и Минданао. В июне [1942 г.] полк обучался десантированию с моря на Короре/Koror – одном из островов в группе Палау/Palau в южной части Тихого океана. Это была подготовка к операции *Дзики/Jiki* (десанту на Фиджи и Самоа.)

В августе 1942-го американцы неожиданно атаковали и заняли аэродром Лунга на острове Гуадалканал, который строили японские военные моряки. Поскольку он представлял собой значительную угрозу авиабазе Рабаул на острове Новая Британия, моя часть получила

приказ как можно быстрее отбить [у врага] аэродром. 16 августа мы покинули Палау и через Трук и Новую Британию переместились на остров Шортленд (Shortland) у южной оконечности острова Бугенвиль, откуда эсминцы с войсками на борту направлялись на Гуадалканал. Эсминцы использовались для этого потому, что транспортные суда не имели шанса добраться до Гуадалканала из-за отсутствия у нас превосходства ни в воздухе, ни на море. На пути на юг эсминец *Asagiri* с 7-й Ротой на борту был потоплен американскими самолетами, базирующимися на Гуадалканале. Все люди этой роты, включая командира, всего около 170 человек, разделили судьбу корабля. Поскольку это произошло прямо у нас на глазах, мы поняли, что нас ждут ожесточенные бои.

По счастью моя рота высадилась без потерь в районе мыса Таиву/Taivu. У каждого из нас было по 6 *шу* (6 *shoo* ≈ 11 *литров*) риса и другой еды примерно на 10 дней, 300 винтовочных патронов и две ручные гранаты. Поскольку перемещение по пляжу было небезопасным, мы решили уйти маршем через джунгли и выйти к аэропорту с тыла. Несмотря на все усилия, которые я прилагал в качестве старшего по группе, ответственной за расчистку тропы через джунгли, мы продвигались медленнее, чем планировалось, и проходили всего несколько километров в день. В соответствии с договоренностью с флотом, у нас был строгий приказ выйти на позицию для атаки к 12 сентября. Оттуда полк Кавагути, поддержанный артиллерийским огнем с линкоров и крейсеров, должен будет атаковать аэродром.

Несмотря на все наши усилия мы вышли на стартовую линию для атаки только вечером 13 сентября. Хотя сначала могло показаться, что атаку будет отложить, позднее нам сказали, что военных моряков каким-то образом убедили изменить время атаки.

Японцы атакуют позиции морпехов на Кровавой Гряде
<https://navy.togetherweserved.com/usn/newsletter2/38/newsletter.html>

Обычно перед атакой оцениваются характер местности, расположение сил противника, размещение собственного тяжелого оружия (пулеметы, артиллерия) и другие факторы, после чего атака фокусируется на слабых местах [в обороне] противника. Однако нам пришлось начинать плохо подготовленную ночную атаку против собственной воли, вслепую, прямо на вражеские укрепленные позиции в указанное нам время без достаточной рекогносцировки.

Мы пробились через передовую линию противника. Как раз тогда, когда мы уже вот-вот должны смять вторую линию, где противник разместил свое тяжелое вооружение,

наступило время рассвета. Вражеские истребители прошлись по нам пулеметным огнем и отбомбились по нам, так что наша атака захлебнулась. В этом бою, примерно в 4 часа утра, я был ранен огнем вражеского пулемета в правое бедро. Мне перебило какие-то нервы, и я уже не мог двинуть правой ногой. Каким-то образом я сумел откатиться к краю джунглей. Во время этой атаки 75 человек из моей роты, включая ее командира, погибли. Их трупы остались там, где они сложили головы: было невозможно вытащить их...

Вплоть до эвакуации с острова в апреле 1943 года одна тяжелая ситуация сменяла для нас другую в течение восьми месяцев. Провиант, который у нас был с собой, когда мы высаживались, был съеден к 13 сентября. Поскольку нас не было превосходства ни в небе, ни на море, мы вообще больше не получали боеприпасов и продовольствия, так что Гуадалканал превратился для нас в пытку голодом. Из-за этого каждый день кто-то умирал от истощения. Мы избежали полного уничтожения только потому, что американцы не атаковали нас с должной решительностью.

Во время отступления через джунгли (январь 1943 года) мы оценивали оставшийся нам срок жизни странным образом:

Для тех, кто может стоять – примерно 30 дней

- кто может сидеть – примерно три недели
- кто может только лежать – одна неделя
- кто может опорожнять мочевой пузырь лежа – три дня
- кто больше не может говорить – два дня
- кто больше не моргает – умрет в тот же день

Эта ненаучная система оценки ни разу не дала сбой. 3 240 человек из моего полка погибли на Гуадалканале. В 4-й Роте, в которой я служил, 154 человека погибли, 13 пережили отступление. Останки умерших навсегда остались на острове...

Фрэнк Гвидон (Frank Guidone), сержант Роты А 1-го Рейдерского батальона

Одна из октябрьских атак японцев к западу от периметра морпехов

Это бой длился несколько часов, и это было адом. Крики, вопли раненых и умирающих, выстрелы из винтовок и пулеметов, трассы очередей, пронизывающих ночное небо. Туман, дым, ночная тьма. Настоящая пляска смерти. Помню, как я смотрел из своей ячейки в направлении моря и видел, как японцев, запутавшихся в нашей колючей проволоке, режут на куски наши пулеметы... Наутро я отправился в патруль и увидел тела наших четверых минометчиков – большая их часть была убита в их же окопчиках штыками и ножами. Они были вооружены пистолетами и погибли, когда пытались заткнуть брешь в нашей оборонительной линии...

Через несколько дней 1-й Батальон погрузился на борт транспорта и отправился на [Новую Каледонию](#). Нам пришлось это сделать в виду потерь, которые мы понесли в боях на реке Матаникау/Matanikau.

Отрывки из интервью, взятого у Роберта Корвина (Robert Corwin, 1925-2017), 1-й Батальон 1-го Полка 1-й Дивизии КМП

Боб, что было первоначальной целью морпехов на Гуадалканале?

Насколько я понимаю, первоначальной целью была невысокая гора или холм под названием Маунт Остин/Mount Austin. Не думаю, что морпехи добрались до нее раньше ноября 1942-го. Главной целью был аэродром, который строили японцы. Первые пару дней мы перетаскивали на берег грузы, потом наша рота ушла в джунгли вдоль реки Илу/Илу восточнее реки Тенару. Это была живописная речка, бегущая с гор на север. Мы поднялись вверх по течению и повернули на запад, потом еще раз вправо. Помню, как мы вступили на аэродром в после полудня – так мы дошли до цели. Нам повезло: мы не встретили никакого сопротивления, японцев мы застали врасплох. Потом ночью пошел дождь, мы были на бугре рядом с аэродромом, северо-западнее сверкали молнии и грохотал гром. Я тогда не понял, что это японцы и американцы стреляли друг в друга в *Сражении у Острова Саво*...

Боб, когда вы вступили в первый бой?

Это был так называемый *Бой на Реке Тенару*, думаю, дело было 20 или 21 августа. Наш лагерь был в кокосовой роще сразу к востоку от реки Лунга/Lunga. Вроде, японцы предприняли четыре главных наступления, чтобы отбить Гуадалканал: одно в августе, одно в сентябре, одно в ноябре и одно в декабре. По счастью, все они потерпели неудачу. На реке Тенару силы японцев насчитывали 800-1000 человек, командовал ими полковник Итики/Ichiki. Они высадились в 3-4-х милях восточнее нас. Случилось так, что патруль, которым командовал капитан Браш/Brush из Роты А нашего 1-го Батальона заметил японцев. Японцы стали продвигаться на запад вдоль берега. Бой против них продолжался 5 или 6 часов и привел почти к полному уничтожению этой японской части. Мы получили приказ обойти японцев, двигаясь на юг, потом на восток, дальше на север, и выйти им в тыл, что мы и сделали. Поздним утром, когда мы вступили в бой, морпех, имя которого я забыл, был сражен выстрелом, сделанным японским офицером. Он был ярдах в 75 от нас, и парень, который был рядом со мной, поднял винтовку и уложил этого офицера. После полудня бой закончился, помню нескольких пленных японцев, которых мы захватили... Помню тех бедных японских пацанов 17-19 лет от роду, погибших в той атаке.

Что было дальше?

Наш лагерь, как я уже говорил, был близ реки Лунга, в северо-западной части периметра, созданного морпехами. Он был 2-3 мили в длину, вдоль пляжа. В нем находились 15 000 морпехов. Мы провели много времени, срезая высокую траву, чтобы расчистить себе сектор для стрельбы. На юге были морпехи-рейдеры, которые прославились в боях на *Кровавой Гряде*.

Второй бой случился в сентябре, когда они высадили десант на северном берегу Гуадалканала восточнее и западнее нашего периметра и стали наступать вглубь суши. Помню, что был на пляже в середине ночи, когда японские эсминцы подошли и начали сыпать снаряды на аэродром. Их прожектора светили так ярко, что можно было читать газету. По сути дела, воды рядом с Гуадалканалом днем принадлежали американцам, ночью – японцам.

Насколько вы, Боб, и ваши товарищи-морпехи были в курсе того, что происходило рядом с вашим периметром? Вы знали, что происходило в других местах?

Да нет, но мы знали, что остались сами по себе на Гуадалканале, потому что нам не подвозили провиант. Мы стали есть только два раза в день. Хотя еда была приличная, ее не хватало. Но мы не голодали... Однако, мы чувствовали, что *джалы* концентрируют силы для новой атаки, но не знали, когда это произойдет. И, само собой, мы должны были все время высылать патрули, чтобы выяснить, где они есть и что собираются делать.

Вам приходилось ходить на патрулирование?

Только ближе к концу, и было это за день до *Сражения на Кровавой Гряде* и после него. Ну и тот патруль, в котором меня дважды зацепило винтовочным огнем... *Сражение на Кровавой Гряде* в середине сентября стало моим вторым боем. Мы занимали позиции у взлетной полосы, чтобы оборонять ее в случае, если японцы прорвутся. Но им это не удалось. Парашютисты и рейдеры удержались на гряде, но понесли большие потери.

Ну а потом, дня через два после боя, командиры решили, что нужно отправить патруль для выяснения того, как далеко отступили японцы. Помню, во время боя, когда мы были рядом с аэродромом, я видел, как самолеты обстреливали из пулеметов японские позиции. По счастью, в воздухе мы доминировали, и этим сильно нам помогло... В патруль, в котором я принял участие, отправились только добровольцы. Где-то треть парней решила, что они не хотят в нем участвовать. Мы пошли на юг вдоль западного берега реки Лунга и нашли японцев. Мы понесли потери – всего 21 человек. 18 парней не вернулись. Двоих вернувшихся звали Хэрри Данн (Harry Dunn) и Джек Моррисон (Jack Morrison). Хэрри остался с Джеком и привел его на следующий день, за это он был награжден то ли *Серебряной Звездой*, то ли *Военно-Морским Крестом* лично адмиралом Нимитцем в октябре.

В том патруле, когда я пытался помочь другому парню, в меня дважды попали: одна пуля прошла мне через плечо, другая через ногу. Эта вторая пуля прошла навылет и угодила в моего приятеля Роба Ингерсона (Rob Ingerson)... В том патруле участвовали солдаты из двух рот, старшим был комбат, подполковник Крествелл (Crestwell). Ротой *A* командовал капитан Браш, Ротой *B* – капитан Рекс (Rex). Наш бывший ротный, Маршалл Армстронг (Marshall T. Armstrong) получил какое-то другое задание. Вроде, атаковавшими нас японцами командовал генерал-майор Кавагути. Итак, мы столкнулись с ними в 5 милях к югу от нашего периметра на восточном берегу реки Лунга и понесли тяжелые потери от пулеметного огня японцев. Перед тем, как мы отступили, командир или еще кто-то попросил парней вытащить раненых, и я был одним из тех, кто вызвался сделать это. Одним из парней, которому я пытался помочь, был мой друг Чарли Гибли. Тогда я сам попал в засаду и был ранен. Я почувствовал страшную боль в руке. Парни, которые шли за мной, откатились назад, а я остался лежать в джунглях на территории, контролируемой японцами. Стал думать о том, что лучше не ждать там заката, потому что так у меня будет шанс стать для японцев чучелом для отработки штыковых ударов. Все-таки я поднялся и догнал своих, и вскоре уже лежал на носилках. Уже на другой день катер *Хиггинс/Higgins* эвакуировал меня на корабль, на котором прибыл 7-й Полк морпехов...

После излечения Боб Корвин был включен в пиар-группу армейских и морских пехотинцев и моряков, выступавшую перед американцами в разных штатах страны и агитировавших за покупку облигаций военного займа. В 1944 году он был демобилизован и вернулся в университет.

Старший брат Боба Нэт (Nat) служил моряком на крейсере Quincy, который был потоплен японцами в сражении у острова Саво. Он был подобран американским эсминцем и служил в ВМФ до конца войны.

Садао Сузуки (Sadao Suzuki), японский солдат

Когда мы высаживались на остров 27 августа 1942 года, наш боевой дух был очень высок, но у нас быстро кончился провиант, поскольку нас бросили в бой с таким расчетом, что мы добудем себе еду, отбив ее у противника. Голод стал главным врагом японских солдат... Но мы и приблизиться не могли к позициям американцев, таким сильным был встречный огонь...

Люди убивали друг друга за еду. Они теряли рассудок и делали то, что человеческие существа делать не должны, но так оно и было. Я думал, что уже не вернусь домой. Был

момент, когда я хотел подорвать себя гранатой, но меня остановило желание добраться до дома и увидеть свою мать...

Трупы японских солдат, убитых во время очередной самоубийственной атаки

Японский морской офицер, участник эвакуации остатков войск с острова

На людях были только клочья от одежды, они были в грязи и истощены до крайности. Вероятно, они чувствовали себя счастливыми, но они никак это не показывали. У всех была тропическая лихорадка или малярия, они были измучены поносом. Их органы пищеварения были настолько разрушены, что мы не могли дать им приличную еду и кормили их только кашей...

Американцы, награжденные Медалью Почета за героизм в сражении за Гуадалканал

Кроме уже упомянутых троих американцев, награжденных за проявленный героизм в боях за Гуадалканал на море и на суше – контр-адмирала Нормана Скотта (посмертно), морских пехотинцев: подполковника Меррита Эдсона и сержанта Джона Базилона, еще семеро участников сражения получили эту награду:

Кеннет Бэйли (Kenneth D. Bailey, 21.10.1910 – 26.09.1942, майор, командир роты, 1-й Рейдерский Батальон КМП) – награжден посмертно за умелое руководство своими подчиненными и героизм, проявленный в отражении атак противника на Кровавой Гряде

Хэролд Бауэр (Harold William Bauer, 20.11.1908 – 14.11.1942, подполковник, командир эскадрильи ВВС КМП) – награжден посмертно за серию воздушных побед в боях с превосходящим по численности противником, за храбрость и умелое руководство личным составом в защите наземных войск и кораблей ВМФ.

Энтони Касаменто (Anthony Casamento, 16.11.1920 – 18.07.1987, капрал, командир пулеметного отделения, 1-й Батальон, 5-й Полк 1-й Дивизии КМП) – награжден в 1980 году

за успешное отражение пулеметным огнем многочисленных атак противника после потери почти всех солдат из своего отделения.

Чарлз Дэвис (Charles W. Davis, 21.02.1917 – 18.01. 1991, капитан, замкомандира батальона, 25-я Пехотная Дивизия) – повел за собой в атаку на занимаемую противником высоту, захватил со своими солдатами японскую огневую позицию и обеспечил дальнейшее продвижение всей части к намеченной цели.

Джозеф Фосс (Joseph Jacob Foss, 17.04.1915 – 01.01.2003, капитан, летчик- истребитель ВВС КМП) – С 9 октября по 19 ноября 1942 года сбил в воздушных боях 23 вражеских самолета, прикрывая наземные войска и эскортируя самолеты-разведчики, бомбардировщики и корабли ВМФ, 15 января 1943 года – еще три. Стас ведущим асом ВВС КМП, награжден за храбрость и умелое руководство личным составом своей эскадрильи.

Уильям Форниер (William G. Fournier, 21.06.1913 – 13.01.1943, сержант, командир пулеметного отделения, Рота М, 35-й Полк, 25-я Пехотная Дивизия) – награжден посмертно: получив приказ оставить находившуюся под угрозой позицию, остался на месте и, заняв вместе со своим товарищем Льюисом Холлом место за брошенным пулеметом, сыграл решающую роль в отражении атаки противника, нанеся ему большие потери. Обеспечил успех своему батальону в последовавшей за этим контратаке, но погиб вместе со своим товарищем.

Льюис Холл (Lewis Hall, 02.03.1895 – 10.01.1943, техник 5-й категории (капрал), Рота М, 35-й Полк, 25-я Пехотная Дивизия) награжден посмертно за героизм, проявленный в отражении атаки противника вместе со своим товарищем Уильямом Форниером.

Даглас Элберт Манроу (Douglas Albert Munro, 11.09.1919 – 27.09.1942, связист 1-го класса, Береговая Охрана США) – награжден посмертно за героизм, проявленный при эвакуации окруженного и прижатого к берегу японцами батальона морпехов на катерах *Хиггинс/Higgins*.

Источники

The Mammoth Book of HOW IT HAPPENED. WORLD WAR II. Edited by Jon Lewis, 2002.

Richard Holmes. The World at War. The Landmark Oral History from the Classic TV Series. 2011

Stanley Coleman Jersey. Hell's Islands: The Untold Story of Guadalcanal. 2007

THE WAR YEARS. 1939-1945. Eyewitness Accounts. London, 1994

<https://www.japantimes.co.jp/tag/guadalcanal/>

<https://warfarehistorynetwork.com/2016/10/27/abandoning-the-island-of-death/>

<https://www.foxnews.com/us/the-day-an-18-year-old-marine-hit-the-guadalcanal-beach-and-helped-turn-the-tide-of-wwii>

<https://www.dailymail.co.uk/news/article-2221657/Battle-Guadalcanal-Photos-grueling-Second-World-War-combat.html>

<https://www.history.navy.mil/research/library/online-reading-room/title-list-alphabetically/g/guadalcanal-campaign.html>

<https://www.mcall.com/news/all-ernestesbach-story.html>

https://poststar.com/news/local/as-age-claims-survivors-glens-falls-man-recalls-those-who-died-at-quadalcanal/article_ffc3f97e-a7a2-11e1-bca1-0019bb2963f4.html

<https://www.warhistoryonline.com/world-war-ii/when-red-mike-edson-his-800-men-were-up-against-2500-japanese-you-men-have-done-a-great-job-i-have-just-one-more-thing-to-ask-of-you.html>

<https://www.britannica.com/event/Battle-of-Guadalcanal>

https://poststar.com/news/local/as-age-claims-survivors-glens-falls-man-recalls-those-who-died-at-quadalcanal/article_ffc3f97e-a7a2-11e1-bca1-0019bb2963f4.html

<https://memory.loc.gov/diglib/vhp-stories/loc.natlib.afc2001001.01706/transcript?ID=sr0001>

https://web.archive.org/web/20070927200621/http://sitekreator.com/hirose/rep1_en.html

<https://www.military.com/daily-news/2018/02/10/green-hell-battle-recalled-quadalcanal-75-years-later.html>

https://lancasteronline.com/news/wwii-veteran-recalls-bloody-ridge-battle/article_9639297c-75bb-5577-8d81-0e28476d760e.html

<https://warfarehistorynetwork.com/2016/09/01/a-defiant-stand-during-the-battle-at-bloody-ridge/>

<http://www.worldwar2history.info/Medal-of-Honor/Guadalcanal.html>

Перевод, компиляция, комментарии – Владимир Крупник

Возврат к главной странице www.warsstory.org

